

Сказав это, второй дедушка оттащил двух стариков и пошел прямо в зал.

Двое стариков горько улыбнулись друг другу, слегка покачали головами, затем взглянули на отца и сына и прошептали: «Входите!»

Войдя в зал, я обнаружил, что количество представителей старшего поколения семьи Мэн было немного больше, чем я предполагал: их было больше двадцати.

Все старейшины, разделившие основную линию, сидят в двух рядах, и первый - старик обычной фигуры, то есть нынешний глава семьи Мэн, Мэн Чжэньюэ.

Казалось, он ничем не отличался от обычного старика, но если бы я действительно думал, что он обычный старик, это было бы слишком наивно.

Войдя сюда, я внезапно почувствовал холодные глаза этих стариков, жадность, ненависть и другие сложные смыслы, которые были необъяснимы.

Я взглянул на присутствующих стариков и, наконец, остановился на старом Патриархе, который сидел в первую очередь. В этой семье Мэн он имеет полное право говорить.

Когда я смотрел на своего старого Патриарха, он тоже смотрел на меня.

Эти глаза были мутными, и не было никаких колебаний настроения, как лужа застоявшейся воды.

"Мэн Гуанъяо, ты осужден?"

В это время худой старик в холле взял на себя инициативу и холодно посмотрел на отца.

«Ты был грешником, но ты даже убил племя, которое придало тебе мужества!»

«Двадцать лет тюремного заключения, твоя враждебность по-прежнему так велика, что я зря ждал, что ты пощадишь свою жизнь. На этот раз, что еще ты можешь сказать?»

«По-моему, тогда не стоит удерживать его. В конце концов, некоторые из нас слишком женственны!»

«Семейные правила подобны горе. Кем бы вы ни были, вы не можете простить никого, кто нарушает семейные правила. На этот раз он совершил преступление плюс стал преступником, и он должен быть строго наказан, чтобы другие не следовали его примеру!»

...

В зале царил суматоха. За исключением нескольких стариков, которые молчали и не разговаривали, другие старики были очень счастливы, устно и наказаны, обвинили отца в преступлениях и, казалось, полностью осуждали его.

Гнев в моем сердце нарастал. Эти старики не имели никакого смысла. Казалось, что все недостатки были вызваны моим отцом, и от презренных лиц меня тошнило.

"Довольно!"

В это время второй дедушка закричал и прервал шум в зале.

Он холодно приподнял брови, взглянул на всех присутствующих и холодным голосом сказал: «Что это за шум? Когда это место? Это место что похоже на базар ? Неужели предки у вас нет чувства стыда ? Кроме того, вы осуждаете . Осужден? Брат еще не сказал! Так что хватит роптать! "

Как только он отругал, старики в холле перестали говорить, и казалось, что они еще больше боялись Второго деда.

Дедушка посмотрел на старого Патриарха, сидевшего на главном месте, и сказал глубоким голосом: «Старший Брат, что ты скажешь?»

Старый Патриарх взглянул на второго старейшину , а затем посмотрел на меня.

«Третий внук, не виделись много лет и он вырос. Он невиновен, поэтому, естественно, он не будет его отвечать!»

На лице старого Патриарха появилась легкая улыбка, он пристально посмотрел на меня и сказал: «Министерство национальной безопасности только что послало кого-то поздороваться. Хотя вам не нужно показывать лицо Министерству национальной безопасности, есть по прозвищу Чжоу за этим ребенком. Большой Будда, моя семья Мэн все еще не хочет легко меня провоцировать ... Однако, в конце концов, он - кровь моей семьи Мэн. Раз он вернулся, давайте жить дальше! "

Это замаскированный домашний арест?

Второй дедушка приподнял брови, и когда он собирался что-то сказать, старый патриарх продолжил: «Что касается Гуанъяо, то ни по какой причине нельзя убивать на вилле. Как глава семьи я всегда Придется дать другим объяснения. Да, смертные преступления прощены, живые преступления неизбежны, если его ноги будут отменены, он никогда не оставит семью Мэн навсегда! »

Услышав, как старый Патриарх произнес эти слова таким спокойным тоном, я был потрясен и рассержен в своем сердце: как раз когда я собирался что-то сказать, второй дедушка прямо сказал в гневе.

«Брат, ты действительно так хочешь поступить ? Ты ...»

«Заткнись!» - прямо закричал старый Патриарх, и в его мутных глазах вспыхнуло холодное сияние, а от его тела исходила чрезвычайно властная аура. Казалось, весь человек превратился из старика в дикого зверя. Как зверь, он строго сказал: «Во-вторых, вы становитесь все более и более самонадеянными! Не забывайте, я нынешний Патриарх семьи Менг, вы хотите стать на место у третьего?»

Лицо второго деда сделалось некрасивым, глядя на старого Патриарха, зубы прямо скрипели.

Не дожидаясь ответа второго деда, старый Патриарх посмотрел на отца и сказал глубоким голосом: «Гуанъяо, ты принимаешь мое наказание?»

В этот момент отец слегка улыбнулся, его глаза показались старому учителю по отцовской линии немного странными, и он мягко сказал: «Все недостатки, я снесу их, не смущай моего сына!»

Второй дедушка забеспокоился и заорал: «Твой ублюдочный мозг затоплен? Ты знаешь, о чем

говоришь?»

«Второй дядя!» Отец мягко покачал головой и сказал: «Я знаю, что я делал, независимо от того, кто был прав или нет, семья Мэн много страдала, и это часть моей ответственности. Двадцать лет запрета, это не достаточно, чтобы позволить некоторым людям излить свой гнев и простить меня. Это объяснение года! "

«Ты ...» Второй дедушка сердито растрепал бороду и смотрел, злобно не в силах говорить.

«Хорошо, это достойно семени моей семьи Мэн!» - фыркнул старый семейный хозяин, затем посмотрел на одного из стариков и сказал глубоким голосом: «Лао Цзю, позволь тебе сделать это!»

Старик помрачнел, слегка кивнул, встал и пошел к нам.

Дедушка Второй хотел остановить старика шаг за шагом, но его поймал отец.

«Второй дядя, позаботься о Зичене, просто оставь меня в покое! Я должен был умереть двадцать лет назад. Этого достаточно, чтобы выжить по сей день. Более того, просто отмените мои наказание и быть убитым это уже неплохо. Это уже неплохо!»

Услышав, что сказал его отец, лицо второго деда стало еще более уродливым. Он яростно посмотрел на старика, стиснул зубы и сказал: «После сегодняшнего дня, старый девятилетний, мой брат научит тебя, как быть человеком!»

Сказав это, второй дед прямо фыркнул, отошел в сторону и сел.

Старик с мрачным лицом проигнорировал угрозу второго дедушки и подошел к нам с суровой улыбкой на губах.

«Не волнуйся, моя техника очень быстрая, тебе не будет больно!»

Когда голос упал, фигура старика была невысокой, палец ткнулся в угол отцовской ноги, и сильный ветер свистел, сила этого пальца не мала.

Отец не уклонился, позволив старику сделать это.

Но могу ли я смотреть, как отменили ноги моего отца?

"Взрыв ~"

С приглушенным звуком моя нога ударилась прямо по руке старика.

Сила моего удара очень сильна, но сила старика также немного превосходит мои ожидания.

Мы оба одновременно отступили на несколько шагов, и после того, как мы стабилизировали фигуру, в зале снова стало шумно.

"Зичен, ты ..."

Отец на мгновение застыл, нахмурился и сказал глубоким голосом: «Дурак!»

Я проигнорировал отца и кричащих стариков, посмотрел на хмурого старика, который потирал руки, а потом на старого патрона, который сидел в первую очередь, и на моем лице появилась

безумная улыбка.

«Хотите причинить вред моему отцу ? Сначала спросите, могу ли я ответить!» Помимо гнева, в моем сердце зародилось небольшое убийственное намерение. Я до крайности не любил семью Мэн и сказал с ухмыляющейся улыбкой: «Черт, дом Мэн , вы действительно не честны ? Когда я приехал сюда, я не планировал выходить живым! "

"Самонадеянный, есть ли вам здесь место, чтобы говорить?"

«Этот сын не может остаться, пора убивать!»

«Он очень враждебен, и рано или поздно это будет проблемой!»

"Сделайте это, убейте его!"

Зал кипел, и мои действия и слова только что их совсем разозлили. Однако мне уже все равно, я не могу просто смотреть, как они хотят причинить вред моему отцу.

Атмосфера стала грохотать и разгораться.

Но в этот момент снаружи раздался чистый звук, и звук быстро переместился из далека совсем близко.

Вдруг из внешнего неба появился огненно-красный свет, устремившийся в зал, как молния, и упал мне на плечи.

«К счастью, к счастью, я наконец догнал, мальчик, ты в порядке?» - чистый голос трехногой птицы разнесся по всему залу.

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1293699>